

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 364 + 314

DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.9

EDN JIMIZM

Научная статья

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИИ И КИТАЕ

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL PROTECTION SYSTEMS IN RUSSIA AND CHINA

Т. Е. Демидова*

ORCID: 0000-0001-8413-9322

О. О. Афанасьева*

ORCID: 0000-0002-7433-8974

А. П. Ленин**

ORCID: 0000-0002-2956-4075

Tatyana E. Demidova*

Olga O. Afanasyeva*

Alexander P. Lepin**

* *Российский государственный социальный университет, Москва, Россия*

** *Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия*

* *Russian State Social University, Moscow, Russia*

** *South Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Целью исследования является сравнение систем социальной защиты в России и Китае с учетом их исторического контекста, основных социально-экономических и демографических характеристик и социальных проблем, с которыми они сталкиваются в настоящее время.

Методологическая база исследования основана на сравнительном анализе статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) и Национального бюро статистики Китая (НБС), международных баз данных MOT

Objective of the research is to compare social protection systems in Russia and China, taking into account their historical context, basic socio-economic and demographic characteristics and social problems they currently face.

The methodological basis of the research. The research is based on a comparative analysis of statistical data from the Federal State Statistics Service of Russia (Rosstat) and the National Bureau of Statistics of China (NBS), international databases from the International

© Демидова Т. Е., 2024

© Афанасьева О. О., 2024

© Ленин А. П., 2024

и исследований Департамента экономических и социальных вопросов ООН за 2000–2022 гг., а также Всемирного доклада о социальной защите, 2020–2022 гг.

Результаты исследования. Авторы приходят к выводам, что Россия и Китай имеют целый ряд схожих социальных проблем. В то же время на выстраиваемые ими системы социальной защиты населения влияет не только историческое развитие, но и стремление обеих стран к лидерским позициям на мировой арене. Авторы определяют также и специфические черты систем социальной защиты населения, которые связаны с культурными особенностями, количеством получателей мер социальной защиты, долей охваченного мерами социальной защиты населения и уровнем финансовых затрат государства на функционирование и развитие этих систем. Сотрудничество между двумя странами, Россией и Китаем, в области социальной защиты может способствовать обмену опытом и развитию более эффективных методов социальной защиты, внедрению ее инновационных форм, в т. ч. с применением цифровых технологий.

Перспективы исследования. Дальнейшие исследования необходимы для более глубокого понимания сходств и различий в системах социальной защиты России и Китая и определения стратегий их развития.

Ключевые слова: социальная защита, Россия, Китай, сравнительный анализ

Labour Organization (ILO), research from the United Nations Department of Economic and Social Affairs (UNDESA) for the years 2000–2022, as well as the World Social Protection Report for the years 2020–2022.

Results of the study. The authors conclude that Russia and China share a number of similar social problems. However, the development of their population social protection systems is also influenced by historical factors, as well as both countries' aspirations for leadership on the global stage. The authors also identify specific features of the population social protection systems, which are associated with cultural peculiarities, the number of recipients of social protection measures, the proportion of the population covered by social protection measures, and the level of government financial expenditures on the functioning and development of these systems. Collaboration between the two countries, Russia and China, in the field of social protection, may contribute to the exchange of experience and the development of more effective methods of social protection, including the introduction of innovative forms, such as the application of digital technologies.

Research perspectives. Further research is necessary for a deeper understanding of the similarities and differences in the social protection systems of Russia and China and the determination of strategies for their development.

Keywords: social protection, Russia, China, comparative analysis

Введение

Россия и Китай представляют собой уникальные объекты исследования в области развития систем социальной защиты. Обе страны являются крупнейшими по территории, занимают ведущие позиции на мировой арене и оказывают значительное влияние на международные отношения и мировую экономику. При этом они стремятся к лидерским позициям не только в экономической, но и в социальной сфере.

Россия и Китай пережили значительные изменения в последние десятилетия, и исследование влияния этих изменений на системы социальной защиты имеет особую актуальность. В настоящее время Россия и Китай имеют схожие системы социальной защиты с опорой на разветвленную систему государственных организаций и мер социального обеспечения. Однако культурные, экономические, политические традиции не могли не оказать влияние на формирование специфических особенностей этих систем. Сравнение особенностей систем социальной защиты России и ее крупнейшего южного соседа не только позволит понять внутренние процессы в этих странах, но и определить, как их политика социальной защиты может влиять на глобальные тренды и вызовы.

Опыт Китая важен для изучения российскими исследователями, поскольку страна активно проводила реформы в системе социальной защиты в последние десятилетия с расширением социальных программ и повышением доступности социальных услуг. В. Ф. Ершов пишет, что единство подходов к ключевым вопросам развития, политический и экономический прагматизм делает схожей политику РФ и КНР (Ершов, 2017. С. 804). Россия также проводит реформы, и опыт Китая может стать основой для принятия решений. Кроме того, Китай имеет схожие социальные проблемы, такие как старение населения, увеличение количества получателей услуг. Анализ опыта Китая позволит выявить эффективные стратегии и методы решения этих проблем.

Опыт Китая в развитии социальной защиты представляет собой ценный источник информации для России в формировании собственной стратегии социального развития. Как сказал В. В. Путин в 2023 году, необходимо стремиться к «упрочению социальной базы российско-китайского партнерства»¹. Это особо актуально в связи с 75-летием установления российско-китайских дипломатических отношений, развитием Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс, один путь». Не только экономические вопросы, но и социальная безопасность и благополучие граждан обеих стран имеют первоочередное значение (Ломанов, 2020).

Методика

Для анализа развития систем социальной защиты в России и Китае, а также их сравнения, используются данные из различных источников, включая:

1. Статистические базы ООН (UN Department of Economic and Social Affairs – Statistics – SDG Indicators Database) с использованием данных «Пропорция общих государственных расходов на социальную защиту» о расходах правительств на социальную защиту в обеих странах за период 2000–2022 годов.

¹ Путин В. В. Россия и Китай – партнерство, устремленное в будущее // Жэньминь Жибао (人民日报). – 19 марта 2023 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70743> (дата обращения: 03.05.2024).

2. Статистические данные доклада Международной организации труда (МОТ) «World Social Protection Report 2020–22: Social protection at the crossroads – in pursuit of a better future»¹ по ключевым социальным проблемам стран и охвату населения мерами социальной защиты.

3. Статистические данные Росстата по количеству и составу населения РФ и данные совместной статистики со статистическими службами стран БРИКС (BRICS Joint Statistical Publication)².

4. Статистические данные National Bureau of Statistics of China по количеству и составу населения Китая, а также по деятельности социальных организаций³.

Методы анализа основаны на количественном подходе. Для достоверного сравнения данных между Россией и Китаем, а также для анализа их динамики используется сопоставление показателей обеих стран по развитию социальной защиты, таких как объемы расходов, структура социальных программ, уровень охвата мерами социальной защиты населения и др. Основной целью сравнительного анализа выступает выявление сходств и различий в системах социальной защиты России и Китая.

Результаты

1. Сравнение стран по основным социальным показателям

По данным Росстата, население России насчитывает около 146,1 млн человек⁴, в то время как население Китая превышает 1,41 млрд человек⁵. В России наблюдается негативный демографический тренд, связанный с сокращением численности населения, в Китае оно устойчиво росло до 2021 года. В 2022 году численность населения Китая впервые не увеличилась за 75 лет наблюдений.

В России средняя продолжительность жизни при рождении значительно возросла за последние годы, достигнув 72,7 лет. При этом для мужчин она составляет 65,6 лет, а для женщин – 77,8 лет. В Китае также наблюдается положительная динамика: средняя продолжительность жизни при рождении составляет 77,9 лет. Для мужчин она выросла до 75,4 лет, а для женщин – до 80,9 лет (BRICS, 2023. Р. 13).

¹ World Social Protection Report 2020–22: Social protection at the crossroads – in pursuit of a better future International Labour Office – Geneva: ILO, 2021. – URL: <https://www.social-protection.org/gimi/Media.action?id=7368> (дата обращения: 03.05.2024).

² Совместные статистические публикации стран БРИКС. Росстат. BRICS Joint Statistical Publication-2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12879> (дата обращения: 03.05.2024).

³ National Bureau of Statistics of China. – URL: <http://www.stats.gov.cn/english> (дата обращения: 03.05.2024).

⁴ Численность населения на 01.01.2024. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 03.05.2024).

⁵ China Statistical Yearbook 2023. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsjsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

В России наблюдается увеличение показателей брачности. Количество браков выросло с 6,2 до 7,2 браков на 1000 человек, а доля разводов осталась на уровне 4,7 разводов на 1000 человек (BRICS, 2023. Р. 29). В Китае, наоборот, количество браков снизилось с 6,7 до 5,4 браков на 1000 человек, а доля разводов увеличилась с 1,0 до 1,5 разводов на 1000 человек (BRICS, 2023. Р. 32).

В Китае доля лиц в возрасте 65 лет и старше составляет около 15 % (в 1982 году она составляла 4,9 %, в 2000 – 7 %)¹. Государство активно реализует политику не только социальной поддержки пожилых, но и изменения установок общества в отношении старения и старости. Ориентация на уменьшение социальной дистанции между пожилым человеком и обществом, создание условий для обеспечения не только финансовых и медицинских, но и культурных, социальных, психологических потребностей должны создавать позитивной образ пожилого возраста (Ли, 2022). В то же время ведется обсуждение необходимости повышения пенсионного возраста (China Labour Bulletin, 2021).

В России статистический учет пожилых ведется по другим возрастам. Но, как и в других странах-лидерах (Бейдина и др., 2017), наблюдается стабильный рост численности пожилого населения. Лица в возрасте 65 лет и старше составляют 24,1 млн человек, что составляет 16,5% от всего населения².

Детское население Китая (до 15 лет) 16,9 % (в 1982 году эта доля составляла 33,6 %, в 2000 – 22,9 %) хоть и многочисленно (240 млн), но постепенно снижается³. В России похожие показатели: население в возрасте 15 лет и младше составляет 18,6 % (27 млн)⁴. При этом Китай, долгое время придерживавшийся политики «одного ребенка», только начинает сталкиваться с проблемой нехватки молодежи. В России же программы поддержки рождаемости, детства и материнства активно реализуются на протяжении последних десятилетий.

В Китае реестр инвалидов включает 37,7 млн человек, что составляет 2,67 % от всего населения. Из 37,7 млн инвалидов 27,6 млн являются получателями пенсий по инвалидности⁵. В России 11 млн инвалидов, а уровень инвалидизации составляет 7,5 %⁶.

¹ Age Composition and Dependency Ratio of Population. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

² Распределение населения по возрастным группам. Демография. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 03.05.2024).

³ Age Composition and Dependency Ratio of Population. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

⁴ Распределение населения по возрастным группам. Демография. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 03.05.2024).

⁵ Persons with Disabilities Certificates. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

⁶ Общая численность инвалидов по группам инвалидности. Положение инвалидов. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964#> (дата обращения: 03.05.2024).

В Китае более 157,9 тыс. детей-сирот, из которых треть институционализировано (находится в стационарных учреждениях)¹. В России количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с 2011 года выросло почти в 2 раза и составило 434,8 тыс., из них около 15 % воспитываются в учреждениях². Однако следует учитывать разную методологию подсчета.

Еще одной важной проблемой является бедность. В России доля населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума составляет 8,5 %³, и этот показатель устойчиво снижается. В Китае он равняется 7,5 %⁴, но существует значительное социальное неравенство между городами и сельскими районами, а также между различными регионами страны (Циткилов, 2015).

Еще одной общей проблемой является доступность и качество социальных услуг. В обеих странах существует неравномерность в доступе к медицинским услугам, образованию и жилью. В России, например, сельские районы часто сталкиваются с дефицитом медицинских учреждений и специалистов, как и в Китае.

Уровень экономического развития и структура экономики также имеют свои особенности, которые влияют на структуру занятости и социально-экономическую политику обеих стран. Per capita GDP (current prices/US\$) Россия 15 504, Китай 12 741, сам Gross domestic product (GDP) (current prices/billion US\$) Россия 2 275, Китай 17 993 (BRICS, P. 55).

В Китае действует почти миллион (891,3 тыс.) социальных организаций и еще 607,3 автономных организаций⁵. В России примерно 150 тысяч государственных учреждений. Совокупность этих организаций, реализующих государственные гарантии, составляет ядро социальной защиты.

2. Условия формирования систем социальной защиты

Китайская история становления социальной защиты очень похожа на российскую. Обычно эту историю описывают как эволюцию от традицион-

¹ Orphans and Children Adoption Registration by Region. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

² Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации. Семья, материнство и детство. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 03.05.2024).

³ Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) по Российской Федерации, в процентах от общей численности населения. Уровень жизни. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 03.05.2024).

⁴ Households in Poverty. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

⁵ Statistics on Social Organizations and Autonomous Organizations. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

ных форм помощи в общинах через социальное страхование работников и военнослужащих к обеспечению базового уровня жизни всего населения с особой поддержкой наиболее уязвимых слоев (Gongcheng, 2018).

В обеих странах социальная защита имеет давнюю историю, которая начинается с традиционных форм помощи у коренных народов и имеет институционализацию в XX веке и бурное развитие в XXI веке. Если в России система социальной защиты сохранила советские традиции, то в Китае она, как пишет Е. В. Михалкина, изначально имела сложную идеологическую основу, которая соединяла в себе «государственную, народную, культурную, религиозную, семейную и другие традиции». То есть китайская система сохранила свой локальный характер и до настоящего времени основана на социальной помощи и взаимопомощи семьи и общины (Михалкина, Чжан, 2021. С. 44).

Особую роль в становлении современной системы социальной защиты в Китае отводят периоду между 1978 и 1992 годами, когда были заложены основы социальных реформ, что привело к расширению и утверждению новых принципов социальной защиты, повышению количества социальных гарантий и принятию новейших моделей (Дамбаева, Базарова, 2015. С. 81). К. Shen отмечает, что эти меры являлись механизмом смягчения социальных последствий экономических реформ и обеспечения социальной стабильности (Shen, 2018).

Для российской системы потрясения начала 1990-х годов также стали началом формирования новых принципов функционирования. За короткий срок необходимо было встроить систему в рыночную экономику, сохраняя государственные гарантии. От поддержки наиболее бедных в кризисных условиях российская социальная защита эволюционировала в одну из масштабных и развитых систем в мире, с охватом 90,1 % населения по подсчетам МОТ (в Китае – 70,8 %) (World Social Protection, 2023. P. 273).

3. Особенности современных систем социальной защиты

Сравнительный анализ современных систем социальной защиты в России и Китае позволяет выявить их основные особенности, сходства и различия в обеспечении социального благополучия граждан.

В настоящее время системой социальной защиты в Китае управляет Министерство человеческих ресурсов и социального обеспечения Китайской Народной Республики (пенсионное и социальное страхование, поддержка трудящихся) (Чэнь, 2019) и Министерство гражданских дел (социальная помощь и социальное обеспечение, поддержка бедных) (Ширяева, Чэнь, 2019. С. 361–362). В России – Министерство труда и социального развития РФ.

В России система социальной защиты реализована на федеральном и региональном уровне с распределением полномочий между ними. При этом государство играет ключевую роль в формировании рамок этой системы, а регионы – в реализации мер.

В Китае социальная защита также представляет реализацию обязательных норм законодательства через социальные организации, которые предоставляют гражданам помощь в различных жизненных ситуациях для обеспечения базовых потребностей. К трем основным направлениям реализации мер социальной защиты Z. Juwei относит социальное страхование, социальную помощь и социальное благополучие. Основные получатели мер – пожилые, инвалиды, безработные, родители, люди в кризисных ситуациях (Juwei, 2010. Р. 374).

Системы социальной защиты обеих стран прошли значительные изменения в последнее десятилетие, с расширением круга получателей мер и увеличением их количества. И Китай, и Россия успешно справились с адаптацией систем социальной защиты к вызовам пандемии COVID-19. Основной тренд последних лет в обеих странах – цифровизация сферы социальной защиты (Ши, 2021).

4. Расходы на социальную защиту

В связи с тем, что население стран сильно различается по количеству, а также с использованием разных валют и динамикой их курса, целесообразно взять оценки международных организаций, которые ведут учет по стандартизированным методикам.

По оценке МОТ средний уровень расходов на социальную защиту в мире составляет 12,9 % от ВВП (табл. 1).

Таблица 1

Расходы на социальную защиту в 2020 или более позднем году, по которому есть доступные данные¹

	Всего доля расходов в ВВП, %	Расходы по категориям, % ²		
		Дети	Население в трудоспособном возрасте	Пожилые
Россия	13,4	0,7	3,5	10,3
Китай	7,2	–	1,2	5,0
Мир	12,9	1,1	3,6	7,0

Сравнение по столбцам говорит о том, что в России уровень расходов на СЗ выше среднемирового на 0,5 пунктов, в Китае – ниже на 5,7. В России доля расходов на защиту детей и работающих ниже, а на пожилых – выше. Китай

¹ Public health and social protection expenditure, 2020 or latest available year (percentage of GDP) // World Social Protection Report 2020–22: Social protection at the crossroads – in pursuit of a better future. International Labour Office – Geneva: ILO, 2021. – С. 283, 285.

² Данные цитируются по World Social Protection Report 2020–22. Расхождение в суммах расходов по категориям в источнике не комментируется.

же значительно (в 3 раза) меньше тратит на защиту работающих и пожилых (в 1,4 раза), данные по расходам на защиту детей отсутствуют в отчете МОТ.

В базе данных ООН по социальному развитию содержатся данные по доле расходов на социальную защиту в общих расходах правительств стран мира с 2000 года (рис. 1).

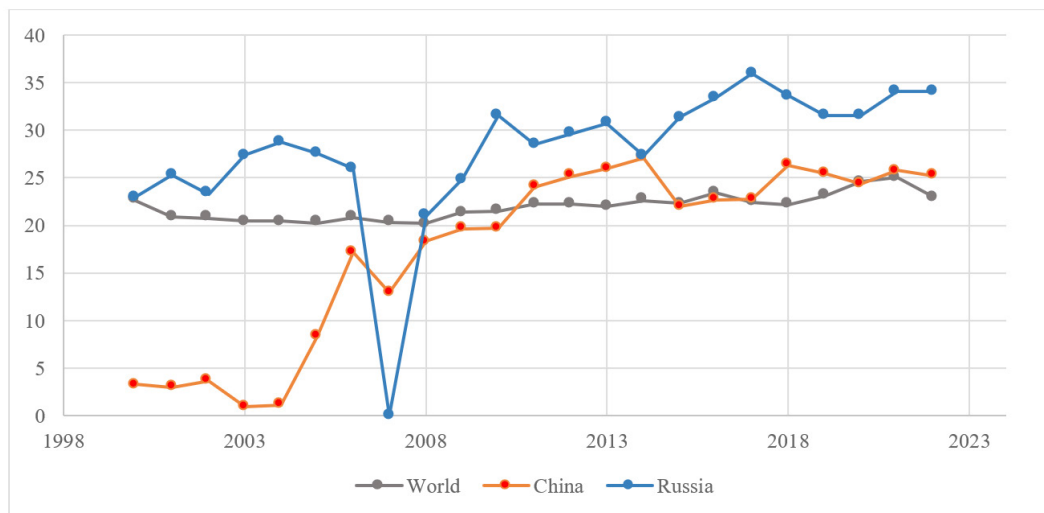

Рис. 1. *Proportion of total government spending on social protection¹*
(Доля общих государственных расходов на социальную защиту)

В 2000–2005 годах доля расходов на социальную защиту в России и среднем по миру была на уровне 20–23 %, в то время как в Китае она составляла примерно 1–8 %. С 2005 по 2010 год доля расходов на социальную защиту в Китае резко возросла, достигнув около 19–20 %, в то время как в России и среднем по миру она оставалась на относительно стабильном уровне. Обращает на себя внимание аномалия 2007–2008 годов в России, когда доля расходов, согласно данным ООН, значительно упала до 1 %².

С 2008 по 2022 год доля расходов на социальную защиту в России постепенно увеличивалась, достигнув максимума (35,9 %) в 2017 году. В Китае максимум наблюдался в 2018 году (27,1 %). К 2022 году уровень расходов составил 34,1 %, в Китае – 25,2 %, т. е. расходы обеих стран были выше среднемирового уровня (23 %).

¹ Proportion of total government spending on social protection (Доля общих государственных расходов на социальную защиту) // Department of Economic and Social Affairs Statistics: SDG Indicators Database. – URL: <https://unstats.un.org/sdgs/dataportal/analytics/CompareTrendsOneSeries> (дата обращения: 03.05.2024).

² В источнике это падение не комментируется.

Обсуждение

Анализ систем социальной защиты в России и Китае выявил несколько ключевых моментов, требующих дальнейшего обсуждения. Прежде всего, наблюдается проблема неоднородности и неполноты международных статистических данных, что затрудняет сравнение и анализ показателей социальной защиты населения. Отсутствие оперативных данных за последние годы (2023–2024) очень затрудняет оценку текущего состояния этих систем.

Кроме того, обнаружены расхождения в данных ООН, МОТ и статистических служб России и Китая, что на фоне отсутствия методологических разъяснений причин этих различий делает анализ менее точным.

В свете текущих изменений в политической и экономической сферах сотрудничество между Россией и Китаем в области развития социальной защиты представляется особенно актуальным. Обе страны имеют потенциал для обмена опытом, что может способствовать развитию более эффективных и инновационных мер социальной защиты. Организация конференций и других мероприятий может сыграть ключевую роль в этом процессе.

Для более глубокого понимания закономерностей развития социальной защиты, поиска ее новых векторов необходимо продолжить исследования и стремиться к диалогу с учеными и практиками Китая.

Заключение

Анализ сравнительных характеристик систем социальной защиты в России и Китае позволяет выделить как общие, так и отличительные черты в их развитии и функционировании.

К общим тенденциям можно отнести следующее. Обе страны сталкиваются с демографическими вызовами, такими как старение населения и снижение рождаемости. Это приводит к увеличению доли пожилых и падению доли молодежи. Однако обе страны также демонстрируют положительную динамику сокращения бедности. При этом по национальным критериям уровень бедности в России немного выше, составляя 8,5 % по сравнению с 7,5 % в Китае. Сравнивая конкретные показатели, можно отметить, что средняя продолжительность жизни выше в Китае, превышая показатели России на 5,2 лет. Также отмечается различие в динамике брачности и разводов: в России количество браков растет, в то время как в Китае наблюдается обратная тенденция. Уровень инвалидизации в России в 3 раза выше, что свидетельствует о развитии критериев и методов медико-социальной экспертизы.

В историческом контексте обе страны прошли путь от традиционных форм социальной поддержки к современным системам социальной защиты. В России наблюдается влияние социализма при постепенном переходе к государству всеобщей поддержки, охватывающему до 90 % населения и акцентирующему внимание на цифровизации. В Китае также наблюдается эволюция от традиционных форм поддержки к более широкому охвату насе-

ления и развитию социальной инфраструктуры. Однако отличительной особенностью китайской системы является сохранение роли семьи и общины в обеспечении социальной защиты, что представляет собой интересный аспект для изучения в контексте сохранения традиционных ценностей.

В своих современных стратегиях развития обе страны ставят перед собой амбициозные цели, включая социальное развитие, борьбу с бедностью и устойчивое экономическое развитие. Для этого Россия и Китай активно работают над улучшением условий жизни и социальной поддержки для детей, пожилых и инвалидов, однако масштабы задачи в Китае в связи с более крупным населением огромны. Обе страны также активно работают над модернизацией своих систем социальной защиты, включая улучшение доступности и качества услуг, а также обеспечение устойчивости финансирования.

Важным аспектом сравнения является финансирование систем социальной защиты: в России доля государственных расходов на социальную защиту уже превышает средний показатель по миру, составляя треть от общего объема государственных расходов, в то время как в Китае эта доля составляет четверть. Рост расходов на социальную защиту в обеих странах свидетельствует о приоритетности этого вопроса для государства и общества.

Таким образом, сравнительный анализ систем социальной защиты в России и Китае позволяет выявить как общие, так и специфические черты в их развитии и функционировании. Этот анализ может служить основой для обмена опытом и передачи лучших практик между двумя странами в области социальной политики и развития социальной защиты.

Список источников

Бейдина Т. Е. Социально-экономические последствия старения в социальной политике США, Китая, России / Т. Е. Бейдина, А. Р. Бейдина, Т. И. Сапожникова // Политика и общество. – 2017. – № 6. – С. 51–59.

Дамбаева Д. Р. Особенности системы социальной защиты в Китае / Д. Р. Дамбаева, Т. С. Базарова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 80–83.

Ершов В. Ф. Россия и Китай в XXI веке: стратегическое партнерство в условиях цивилизационной глобализации / В. Ф. Ершов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 804–827. – DOI: 10.22363/2312-8674-2019-18-4-804-827.

References

Beidina T. E. Socio-economic consequences of aging in the social policy of the USA, China, Russia. *Politika i obshchestvo = Politics and Society*. 2017; 6: 51-59 (In Russ.).

Dambaeva D. R. Features of the social protection system in China. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*. 2015; 5: 80-83 (In Russ.).

Ershov V. F. Russia and China in the 21st century: strategic partnership in the context of civilizational globalization. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii = Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: History of Russia*. 2019; 18 (4): 804-827. DOI: 10.22363/2312-8674-2019-18-4-804-827 (In Russ.).

Ли Ч. Сравнительный анализ социальной политики России и Китая в области решения проблемы старения населения: специальность 54.70.00: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Ли Чжунюань. – Москва, 2022. – 158 с.

Ломанов А. В. Россия и Китай в «новую эпоху»: вызовы и перспективы / А. В. Ломанов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – Т. 25, № 25. – С. 34–50. – DOI 10.24411/2618-6888-2020-10002.

Михалкина Е. В. Роль историко-эволюционного подхода в развитии системы социальной защиты в Китае / Е. В. Михалкина, С. Чжан // Journal of Economic Regulation. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 44–57. – DOI: 10.17835/2078-5429.2021.12.3.044-057.

Циткилов П. Я. Государственная помощь бедному населению как компонент китайской системы социальной защиты / П. Я. Циткилов // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. Шестнадцатые всероссийские научные чтения: Тезисы докладов и сообщений, Новочеркасск, 21–22 мая 2015 года. – Новочеркасск: Лик, 2015. – С. 1–2.

Чэнь Ц. Государственная система обеспечения социальной защиты граждан в Китае / Ц. Чэнь // Современное образование: векторы развития. Инновационные подходы к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин: материалы IV международной конференции, Москва, 25–26 апреля 2019 года / под общей редакцией М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 366–370.

Ши С. Цифровизация в сфере социальных услуг в Китае в условиях «новой нормальности» / С. Ши // Экономика. Управление. Инновации. – 2021. – № 2(10). – С. 34–37.

Ширяева С. В. Институты государственной социальной защиты граждан России и Китая: сравнительный анализ правовых институтов и основных принципов /

Li Ch. Comparative analysis of the social policies of Russia and China in the field of solving the problem of population aging: specialty 54.70.00: dissertation for the degree of candidate of sociological sciences. Moscow. 2022; 158 p. (In Russ.).

Lomanov A. V. Russia and China in the “new era”: challenges and prospects. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'* = China in world and regional politics. History and modernity. 2020; 25 (25): 34-50. DOI 10.24411/2618-6888-2020-10002 (In Russ.).

Mikhalkina E. V., Zhang S. The role of the historical-evolutionary approach in the development of the social protection system in China. *Journal of Economic Regulation*. 2021; 12(3): 44-57. DOI: 10.17835/2078-5429.2021.12.3.044-057 (In Russ.).

Tsitkilov P. Ya. State assistance to the poor as a component of the Chinese social protection system. *Aktual'nyye problemy sotsial'noy istorii i sotsial'noy raboty. Shestnadtsatyye vserossiyskiye nauchnyye chteniya: Tezisy докладов i soobshcheniy*, = Current problems of social history and social work. Sixteenth All-Russian Scientific Readings: Abstracts of reports and communications, Novochoerkassk. May 21–22, 2015. Novochoerkassk: Lik = Novochoerkassk: Lik. 2015; 1-2 (In Russ.).

Chen Ts. State system for ensuring social protection of citizens in China. *Sovremennoye obrazovaniye: vektory razvitiya. Innovatsionnyye podkhody k prepodavaniyu sotsial'no-gumanitarnykh distsiplin: Materialy IV mezhdunarodnoy konferentsii, Moskva, 25-26 aprelya 2019 goda* = Modern education: vectors of development. Innovative approaches to teaching social and humanitarian disciplines: Proceedings of the IV international conference, Moscow, April 25-26, 2019. Under the general editorship of M. M. Musarsky, E. A. Omelchenko, A. A. Shevtsova. Moskva: Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet = Moscow: Moscow Pedagogical State University. 2019; 366-370 (In Russ.).

Shi S. Digitalization in the field of social services in China in the context of the “new

С. В. Ширяева, Ц. Чэнь // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики: сборник материалов Третьей международной научно-практической конференции, Москва, 10–12 декабря 2018 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2019. – С. 353–363.

BRICS Joint Statistical Publication-2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication-2023.pdf>.

Gongcheng Z. Changes of China's Social Protection in the Past 40 Years (1978-2018): System Transformation, Path Selection and Chinese Experience / Z. Gongcheng // Teaching and Research. – 2018. – Issue 11. – P. 5-15.

Juwei Z. Social Protection in China: Current Status and Challenges / Z. Juwei // Social Protection in East Asia – Current State and Challenges. ERIA Research Project Report 2009-9, Jakarta: ERIA, 2010. – P. 371-398.

Shen K. Social Security in China / K. Shen. – Beijing: Tsinghua University Press, 2018.

normal”. *Ekonomika. Upravleniye. Innovatsii.* = *Economics. Control. Innovation.* 2021; 2(10): 34-37 (In Russ.).

Shiryayeva S. V. Institutes of state social protection of citizens of Russia and China: comparative analysis of legal institutions and basic principles. *Aktual'nyye problemy sravnitel'nogo pravovedeniya i yuridicheskoy lingvistiki: Sbornik materialov Tret'yey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 10-12 dekabrya 2018 goda. Current problems of comparative law and legal linguistics: Collection of materials of the Third International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 10-12, 2018. Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet = Moscow: Moscow State Linguistic University.* 2019; 353-363 (In Russ.).

BRICS Joint Statistical Publication-2023. Available from: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication-2023.pdf>. [Accessed 03 May 2024]

Gongcheng Z. Changes of China's Social Protection in the Past 40 Years (1978-2018): System Transformation, Path Selection and Chinese Experience. *Teaching and Research.* 2018; 11: 5-15.

Juwei Z. Social Protection in China: Current Status and Challenges. *Social Protection in East Asia. Current State and Challenges. ERIA Research Project Report 2009-9. Jakarta: ERIA.* 2010; 371-398.

Shen K. *Social Security in China. Beijing: Tsinghua University Press.* 2018.

Для цитирования: Демидова Т. Е., Афанасьева О. О., Лепин А. П. Сравнительный анализ систем социальной защиты в России и Китае // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 110–123.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.9
EDN JIMIZM

История статьи:
Поступила в редакцию – 24.05.2024
Одобрена после рецензирования – 06.06.2024
Принята к публикации – 07.06.2024

Сведения об авторах

Демидова Татьяна Евгеньевна

Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры общественно-
социальных институтов и социальной
работы Российского государственного
социального университета
SPIN-код: 9980-9774
AuthorID: 309735
ted-05@list.ru

Афанасьева Ольга Олеговна

Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры общественно-социальных
институтов и социальной работы
Российского государственного
социального университета
SPIN-код: 3295-2278
AuthorID: 680024
kopninaoo@rgsu.net

Лепин Александр Петрович

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры социальных технологий
Южного федерального университета
SPIN-код: 4458-7395
AuthorID: 797164
alepin@sfedu.ru

Information about authors

Tatiana E. Demidova

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Social
Institutions and Social Work
of the Russian State Social University
WoS. ResearcherId: IDL-6164-2023
Scopus Author ID: 56609978000
ted-05@list.ru

Olga O. Afanasyeva

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Social Institutions and Social Work
of the Russian State Social University
WoS. ResearcherId: B-1764-2019
Scopus Author ID: 57220833970
kopninaoo@rgsu.net

Alexandr P. Lepin

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor of the Department
of Social Technologies
of the Southern Federal University
WoS. ResearcherId: DBJ-7795-2022
Scopus Author ID: 55883748200
alepin@sfedu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*